

Атмосфера вокруг продолжала бурлить, словно разъяренная стихия. Кончики волос Нацуки танцевали в бешеном ритме, будто подчиняясь невидимому ветру. Его серебристо-серые волосы, короткие и аккуратные, напоминали не ледяную хрупкость, а скорее пламя, горячее и неукротимое. Они словно излучали энергию, искры мелькали между прядями, а вокруг него в воздухе трещали крошечные электрические дуги. Нацуки, ростом чуть выше среднего, казался ничтожным по сравнению с Килиеном, но его присутствие было настолько мощным, что это вызывало у всех зрителей ощущение диссонанса. Он не просто отразил атаку — он поглотил её, втянув в себя виртуальную вспышку, словно это было что-то обыденное. Такого никто никогда не видел. Даже в мире душ, где разрыв между людьми и богами смерти был как между муравьями и людьми, подобное казалось невозможным. Руки не могла сдержать вопрос, который вертелся у неё в голове: — Что происходит с Кузачо? В её памяти всплыл Ичиги Куросаки, тот самый странный парень, который забрал её силы смерти и обладал невероятной духовной энергией. А теперь появился человек, который поглощает пустоту плотью и кровью. Она, синигами, ответственная за Кузачо, чувствовала себя словно обычный человек перед лицом таких событий. Ичиги, не то нервничая, не то не придавая значения происходящему, шагнул вперед с мечом в руке: — Эй, ты в порядке? Но едва он сделал шаг, как его резко оттянули назад. Это был Кисукэ Урахара. Он схватил Ичиги за спину и оттащил к Исиде Урю. — Что ты делаешь, дурак? — бросил он, и Ичиги сразу понял его намерения. ... Хотя «Око Уничтожения» поглощало и усиливало физическую силу, процесс был не таким простым. Поглощение души означало её разрушение и втягивание через рот и нос. А вот с духовными частицами всё было иначе — они напрямую поглощались глазом, минуя пищеварение. Нацуки, поглотивший сотни пустот, всегда чувствовал, что чего-то не хватает. Теперь он понял: дело было не в силе или количестве душ. Души были лишь приправой, а основным блюдом должны были стать «линзы» — ключ к контролю над всеми техниками. Виртуальная вспышка, по сути, была лучом высокой концентрации духовного давления. Для Нацуки это было как белый рис — сытно, но не более того. Когда он поглотил виртуальную вспышку Килиена, он сделал последний шаг. «Око Уничтожения» достигло полного формирования. Нацуки почувствовал, как духовная энергия в его теле достигла предела. Он мог бы усилить своё тело, но вместо этого перед ним появилось знакомое сообщение: [Око Уничтожения способно поглощать чужие силы, но оно не идеально. Дистанционные атаки всё ещё могут быть угрозой.] [Вы задумались: если линзы могут входить в тело через глаза, почему бы не использовать их как камеру для сжатия и высвобождения энергии?] [Вы смотрите на пустоту, ощущаете виртуальную вспышку и постигаете «тепловой луч».] [Ваша техника «Око Уничтожения» разрывает оковы. Отныне она сможет поглощать не только линзы, но и солнечный свет, радиацию, гравитацию — любую энергию, которую вы сможете ощутить.] Следуя инстинктам, Нацуки сконцентрировал духовную энергию в глазах. В следующий момент из них вырвались два ослепительных луча, похожих на рубиновые вспышки, диаметром около двадцати сантиметров. Они ударили в лицо Килиена, словно поток лавы. Эти лучи были не просто острыми — они концентрировали тепло в одной точке, разрушая структуру материала. Удар был настолько мощным, что даже «стальная кожа» Килиена, которой он так гордился, не выдержала. Голова Килиена была пробита мгновенно. Маска рассыпалась, а духовные частицы, вырвавшиеся наружу, воспламенились, сжигая плоть и усиливая взрыв. Всё его тело было охвачено пламенем, пока от него не осталось и следа. Но даже после исчезновения Килиена рубиновые лучи продолжали бушевать, устремившись в небо и вырвавшись за пределы атмосферы. Теоретически, пока Земля вращалась и в атмосфере оставались линзы, Нацуки мог поддерживать эту атаку бесконечно. Но теперь проблема была не в том, хотел ли он остановиться, а в том, что он не мог этого сделать. Если «канал» глаза продолжал пропускать энергию, принудительное закрытие могло привести к взрыву. Вспомнив события из оригинальной истории, Нацуки понял, что Ичиги Куросаки сталкивался с подобным. Как говорил Гиндзо Куго: «В момент завершения техники воплощения кто-то должен быть рядом, чтобы подавить её, ибо всё влитое в инструмент (носитель) до этого момента высвобождается».

разом, и тело мага не выдержит». Хотя Нацуки усилил своё тело, по мере высвобождения силы эффект ослабевал. Если он не сможет остановить тепловые лучи, всё закончится плохо. И в этот момент чья-то рука, окутанная белым светом, легла на его макушку. Белый свет, словно нежный туман, обволакивал его тело, нейтрализуя часть духовного давления и блокируя циркуляцию «Ока Уничтожения». Мощь техники утихла. Нацуки, впервые в жизни испытавший перегрузку, потерял сознание. Прежде чем он упал лицом вниз, его кто-то подхватил.

<http://tl.rulate.ru/book/125950/5313117>